

УДК 94(495).01–03+796

DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-4-137-152

ЭВОЛЮЦИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В IV – XII ВВ.

Хапаев В. В. , Глушич А. М.***

**Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: khapaev007@mail.ru*

***Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: barny.g@mail.ru*

Проанализированы версии местоположения, конструктивные особенности и эволюция спортивных сооружений Византийской империи: Большого и малых ипподромов Константинополя, других городов империи, стадионов для игры в конное поло (циканистириев) и других построек, использовавшихся для тренировок и спортивных соревнований византийцев в IV–XII вв. Особое внимание уделено конструктивным особенностям Большого ипподрома Константинополя, как в связи с его особой значимостью для истории империи, так и в связи с обилием источников по этому вопросу: письменных и археологических. Сделан вывод, что до начала системного кризиса империи в первой половине VII в. и массированных вторжений персов, аваров, славян и арабов на территорию империи спортивные сооружения и спортивная жизнь (в том числе соревновательная) были характерны для всех крупных городов империи. В каждом из них были монументальные ипподромы и проводились регулярные соревнования. Их упадок связан как с захватом большей части территории Византии арабами, так и (в оставшихся под контролем Константинополя городах) с затяжным экономическим кризисом и общей дезурбанизацией. Возрождение интереса к спорту и потребности в спортивных сооружениях связано с укреплением экономического и геополитического положения Византии в IX–X веках. В это время были приведены в порядок и использовались многие старые сооружения, было построено несколько новых. Окончательный упадок спортивной инфраструктуры империи связан с ее разгромом в ходе IV Крестового похода.

Ключевые слова: Византия, спорт, ипподром, циканистирий, Константинополь, Антиохия.

Истории византийского спорта в историографии уделяется значительно меньше внимания, чем спортивным занятиям римлян. Это в полной мере относится и к исследованиям спортивной инфраструктуры. Если Циркус Максимус и Колизей являются всемирно известными символами римского величия и любви римлян к зрелищам, то о сооружениях подобного рода в Византии написано гораздо меньше. Обычно исследователи ограничиваются лишь кратким описанием Большого Константинопольского ипподрома, опуская множество важных конструктивных особенностей этой арены и, как правило, забывают о других спортивных сооружениях византийской столицы и крупных провинциальных городов (см. например Б. Шродт [33], Д. Беннетта [27], Т. Волиньской [35], Г. Литаврина [13], В. Брабич [1]).

Отдельные исследователи (Р. Гильян [31], С. Гиацис [29]) обращали внимание на спортивную инфраструктуру империи в целом или конструктивные особенности спортивных сооружений, но имеющаяся в распоряжении исследователей источниковая база позволяет расширить и углубить наши представления по данному вопросу.

Отечественные исследователи века XX почти не интересовались спортивной инфраструктурой Византии, ограничиваясь приведением общих данных о Большом константинопольском ипподроме, и акцентируя внимание на социальной сущности цирковых партий (см. например: Дьяконова [6], Левченко [11]). В XXI в. на русском языке работы о спортивной составляющей жизни Византии, публиковали лишь авторы настоящей статьи [3], [4], [24], [25], [26], но проблема количества и качества спортивных сооружений в империи в них не поднималась. Заполнению этих лакун посвящена данная статья.

Строительство будущего Константинопольского ипподрома, который в IV в. стал крупнейшим спортивным сооружением в мире после римского Циркус Максимус, началось в 203 году н.э. в г. Византии по приказу римского императора Септимия Севера (193–211) [33, р. 42], который таким образом «возвращал долг» жителям города за его разорение в ходе разгрома армий Песценния Нигера (193–194) в ходе борьбы между этими полководцами за римский престол.

Будучи изначально построен в небольшом провинциальном городе, ипподром тоже был небольшим. Расширять его стали после того, как император Константин I (306–337) решил в 324 году начать строительство на месте Византия новой столицы – города Новый Рим (Nova Roma) [7, с. 38]. В 330 году, в честь освящения новостройки, Константин учредил праздник – День Города, отмечающийся с тех пор ежегодно 11 мая. Он стал самым любимым горожанами торжеством, а центром празднеств вплоть до начала XIII века был Большой константинопольский ипподром, где в этот день проводились особенно пышные конные ристания [33, р. 45].

В дальнейшем модернизации и ремонты различных частей ипподрома происходили неоднократно. По свидетельствам Марцеллина Комита, при Юстиниане I (527–565) впервые с IV в. здесь провели масштабную реконструкцию: «В 198 году от основания царственного Города (528 г. н.э. – авт.) Юстиниан Победитель восстановил императорскую ложу и древний трон в ней для созерцания и приветствия соревнующихся на ристалище, сделав ее более величественной и яркой, нежели она была прежде. С привычной щедростью он также реконструировал каждую галерею, где в качестве зрителей сидели сенаторы» [15, с. 125]. Изменения были, очевидно, сделаны для улучшения вида из императорской ложи, а также для того, чтобы сделать ее менее уязвимой на случай мятежей, которые случались здесь во время правления Юстиниана неоднократно (например, в 532 [7, с. 164], 547 [23, с. 307] и 561 [23, с. 322] гг.).

Что же представлял собой Большой константинопольский ипподром – шедевр позднеантичной инженерной мысли?

Мнения исследователей о размерах арены, ее вместимости и конструктивных особенностях нередко расходятся. Считается, что ипподром был около 1200 римских футов в длину и 600 футов в ширину [33, р. 43]. Советские исследователи В. Брабич и Г. Плетнева трактовали эти цифры как 370 метров в длину и 180 метров в ширину [1, с. 20]. Греческий исследователь византийского спорта С. Гиацис считал ипподром более вытянутым и узким: 475 x 145 м. (см. рис. 1) [29, р. 41]. Зрительские трибуны могли вмещать от 40 до 80 тысяч зрителей по разным подсчетам и в разные периоды деятельности ипподрома [33, р. 43]. Длина каждой из продольных беговых дорожек для гонок колесниц составляла около 1000 футов – 300 метров, а полный «круг» с учетом двух поворотов составлял около 750 метров (см. рис. 1).

Южная оконечность ипподрома представляла собой полукруг, который поддерживался массивной системой арочных субструкций, позволивших выровнять уходящий здесь круто вниз склон холма, увеличив длину арены и вместимость трибун. Эта конструкция получила название «сфенда». Она имела 25 внутренних комнат, соединенных узкими проходами с главным коридором. Вероятно, обслуживающий персонал ипподрома какое-то время использовал их под жилье. Затем внутренний объем субструкций был переоборудован в цистерну для воды [29, р. 45].

Из-за того, что Большой ипподром был расположен на вершине холма, он, несмотря на возведение субструкций сфенды, остался более коротким и менее вместительным, чем римский Циркус Максимус, построенный в долине между холмами и вмещавший до 200 тысяч зрителей [29, р. 43–44].

На северной стороне арены находилось здание, в нижней части которого располагались въездные ворота для колесниц («карцеры»). Гонка, однако, начиналась не непосредственно от стартовых ворот, как в римском Циркус Максимус, а из особых загородок, «стартовых коробов», которые между ристаниями хранились в карцерах, а перед заездами размещались на стартовой линии вдоль трека [29, р. 45] (см. рис. 1). Забег стартовал, когда афеты (работники ипподрома) поднимали решетки коробов и выпускали колесницы. Ворота карцеров, вероятно, использовались для эффектного въезда колесниц на ипподром и столь же эффектного выезда. Для этого был придуман специальный механизм их одновременного открывания – гиспрéкс. Всего ворот в карцерах было 12 – по 6 на въезд и выезд [29, р. 45]. Почему ворот было дважды по 6, притом, что в каждом заезде участвовало 4 колесницы, остается неясным.

До 1204 года здание карцеров было увенчано знаменитой скульптурной композицией квадриги лошадей. После IV Крестового похода их вывезли в Венецию, и с тех пор они находятся в соборе св. Марка [5, с. 453]. До 1982 года – над входом, затем – в музее храма; над входом сейчас установлены их копии. Считается, что эти кони – часть прославленной еще в античности скульптурной группы, изваянной в IV в. до н.э. выдающимся скульптором Лисиппом.

ЭВОЛЮЦИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В IV–XII ВВ.

В здании карцеров над воротами, как свидетельствует трактат «О церемониях» императора Константина Багрянородного, находилась комната для жеребьевки, в которой была установлена стационарная сферическая урна [28, р. 312].

Рис. 1. Предполагаемый план Большого Константинопольского ипподрома (по С. Гуацису, В. В. Хапаеву, А. М. Глушичу).

Императорская ложа (кафисма) располагалась в центре юго-восточной трибуны. В этом было ее главное отличие от императорской трибуны Циркус Максимус, располагавшейся в торце арены над стартовыми воротами [29, р. 43–44].

В Константинополе кафисма была построена так, что попасть на нее с территории ипподрома было почти невозможно – для обеспечения безопасности императора от агрессии подданных. Властитель попадал на кафисму с территории Большого императорского дворца, с востока непосредственно примыкавшего к ипподрому. Для этого на землях дворцового парка была выстроена специальная галерея, которая вела к первому этажу кафисмы [5, с. 445]. Лестница на второй этаж, где располагался императорский трон, была винтовой, и носила название «кóхлий» [7, с. 36]. Вначале она была деревянной, но при Юстиниане I ее выполнили в камне [30, р. 281–282].

Кафисма (по сути отдельное здание, встроенное в восточную трибуну ипподрома), была возведена при Константине I, и впоследствии неоднократно ремонтировалась и модернизировалась. За императорской ложей, на которой был установлен трон под матерчатым балдахином, крепившимся тросами к вделанным в стену кольцам, находился просторный зал, отделенный от ложи бронзовыми

дверьми. Там властитель мог обедать между заездами или принимать посетителей из числа лидеров цирковых партий и организаторов гонок. Боковая дверь вела из этого зала в коридор, из которого можно было попасть на первый этаж – в комнату отдыха, служившую одновременно гардеробной. Окон с видом на арену в этой комнате не было, и уединение императора ничто не могло нарушить [30, р. 281–287].

На третьем этаже кафисмы, «паракиптике», состоявшем из широких галерей, находилось несколько лож, куда могли подниматься высшие чиновники империи и приближенные императора. Как попадали на паракиптику, пока не ясно. Возможно, винтовая лестница (кохлий) шла до третьего этажа, но вероятнее всего, туда вела отдельная лестница, не пересекающаяся с путем следования императора (см. рис. 2).

В западной историографии высказаны различные мнения о том, допускались ли на паракиптику знатные дамы (в отечественной литературе этот вопрос не дискутировался). Р. Гильян полагает, что периодически допускались [30, р. 284]. Ш. Диль утверждал, что не только не допускались, но согласно одной из новелл Юстиниана I появление женщины на ипподроме было законным основанием для инициирования мужчиной процедуры развода (это же касалось посещения театральных представлений) [34, № 117, VIII]. По мнению Ш. Диля, именно поэтому выросшая на ипподроме императрица Феодора, страстная любительница скачек, вынуждена была наблюдать за гонками с высоких галерей церкви св. Стефана, откуда было хорошо видно арену [5, с. 440].

По свидетельству крестоносца Робэра де Кларі, участвовавшего в разграблении Константинополя в 1204 году и написавшего об этом мемуары, допуск женщин в императорскую ложу был делом обычным. Он пишет, что на ипподроме «имелась весьма просторная и весьма красивая ложа (кафисма, включая ее верхнюю галерею паракиптику – авт.), где, когда шли состязания, восседали император с императрицей и другие знатные мужи и дамы... И когда устраивались состязания, то их бывало сразу два (утренние и послеобеденные заезды – авт.), и император и императрица бились об заклад, кто в каком из двух выиграет, и все, кто глядел на ристалище, также бились об заклад» [20, с. 64]. Возможно, к началу XIII века допуск женщин на ристания стал обычным делом под влиянием крестоносцев, принесших на Восток европейскую традицию участия женщин в рыцарских турнирах не только в качестве зрительниц, но и «муз» сражающихся рыцарей. Относить сведения Робера ко всему ранневизантийскому и средневизантийскому периодам нет оснований.

Под кафисмой располагался обширный прямоугольный помост – стама (см. рис. 1). С императорской ложей его соединяли тщательно охраняемые экскувитами (телохранителями) ступени, т.к. в некоторых церемониях на стаме должен был участвовать император [28, р. 328–329]. Как при этом обеспечивалась неприступность кафисмы со стороны трибун, не вполне ясно. Возможно, один из пролетов лестницы был деревянным и съёмным. Сама стама также отделялась от трибун массивным ограждением [30, р. 285]. На ней располагался мандатор –

императорский глашатай [29, р. 44], голос которого было слышно по всему ипподрому.

Стама использовалась также для спортивных и артистических выступлений, проводившихся между заездами – интервал-актов. Здесь выступали мимы, танцоры, чтецы, певцы, музыканты, а иногда и борцы. Здесь же император награждал победителей гонок [28, р. 327].

Рис. 2. Императорская ложа (кафисма) и прилегающие к ней сооружения. Разрез (по С. Гуацису).

Между стамой и кафисмой была еще одна (переходная) площадка, и все три площадки были отделены от трибун массивными колоннадными ограждениями. При Андронике I Комнине (1183–1185) несколько колонн, поддерживавших ограждение стамы, обвалились и задавили шестерых человек, что вызвало панику, но к остановке ристаний не привело [16, с. 368–369].

Наибольшее число описаний очевидцев дошло до нас о спине – разделительном барьере, делившем пространство беговых дорожек пополам (см. рис. 1). По свидетельству Робера де Клари, спина возвышалась над ареной на высоту около 15 футов [20, с. 64]. Со времен Константина I она стала превращаться в музей античных скульптур под открытым небом. На ней были выставлены лучшие и самые знаменитые творения античных скульпторов. В частности, здесь находились две статуи Геракла. Одна изображала битву героя с Немейским львом, а другая – его отдых после очищения Авгиевых конюшен. Вторая статуя была столь огромна, что ее стопы были размером с человека, а обхват пальца равен обхвату пояса взрослого мужчины. Здесь же находились статуи Афины и Калидонского вепря [31, р. 676–682].

Хониат упоминает интересную статую, стоявшую на одном из поворотов ипподрома (см. рис. 1), называя ее «инструкцией» для колесничего при проезде

гонку и сделало ее более зрелищной для основной массы зрителей (за исключением сидевших на нижних рядах).

На ипподром вели шесть или семь огромных ворот. Важнейшими из них считались Первые ворота – Протофирос, выведившие на главную городскую улицу – Меси (см. рис. 1). Они находились справа (к северо-западу) от карцеров. Через них въезжал на арену император при проведении триумфов после больших воинских побед, что и определяло их особую церемониальную значимость [29, р. 46]. Вход на ипподром был, вероятно, бесплатным, но билеты (жетоны) распределялись, видимо, заранее и с указанием мест, как это было в Риме [32, р. 148].

Трибуны располагались с трех сторон (со стороны карцеров зрительских мест не было). Линия основных трибун (северо-западной и юго-восточной) была ломаной (см. рис. 1), что усложняло гонку и делало ее более зрелищной, т.к. беговые дорожки то расширялись, то сужались. Две основные трибуны не были параллельны друг другу – между ними был угол в 26°. По сообщению Роббера де Клари, они состояли из 30–40 рядов каждая [20, с. 64], и были, видимо, поделены на несколько ярусов. Лучшие сектора отделялись мрамором, на менее престижных скамьи были деревянными [29, р. 45].

Северо-западная трибуна, расположенная напротив кафисмы, предназначалась для преданных болельщиков из числа членов цирковых партий. На две половины ее разделяла еще одна *vir*-трибуна – «месодема» [29, р. 44] (см. рис. 1). Левую (западную) половину занимали прасины (зеленые) и аффилированные с ними русии (красные); правую (восточную) – венеты (голубые) и подчиненные им белые (лёвки). «Малые» партии сидели ближе к центру, «большие» по краям [35, р. 129].

Нижний ярус занимали буйные фанаты своих команд (стасиоты, клáкеры и т.п.), т.к. им не важно было хорошо видеть гонку, им важно было шумно поддерживать своего возницу – бескорыстно или за плату. Средний ярус занимали рядовые болельщики, верхний – лидеры партий (димархи), их помощники (димократы) и приближенные. Четвертый ярус (анабáтра) представлял собой деревянную галерку, на которой сидели зрители без ярко выраженных партийных предпочтений [29, р. 45]. Были и стоячие места – перед нижней трибуной, откуда скрытую за спиной половину гонки было практически не видно. Как свидетельствует Константин Багрянородный, с этих мест за ристаниями разрешалось наблюдать пленникам после того, как их проводили по дорожкам ипподрома на триумфе. Располагались эти места под трибуной партии прасинов, в западной части арены [28, р. 612–615].

Зрители на самой неудобной части трибун – кафисме, видимо не принадлежали к какой-то конкретной партии, и места эти вряд ли считались престижными, так как с них было плохо видно, кто приходил к финишу первым, если соперники шли «ноздря в ноздю», да и сам финиш от зрителей закрывали спины возниц.

«Партийная принадлежность» трибун справа и слева от кафисмы, на юго-восточной стороне ипподрома, зависела от того, какую из партий поддерживал действующий император, а потому, неоднократно менялась. Так, Феодосий II (408–

450) «предпочитал факцию зеленых и стоял на их стороне в каждом городе. В Константинополе, где они раньше смотрели заезды на правой стороне, он переместил их и заставил их смотреть с мест на левой стороне. Он послал им прокламации со своим главным курьером, сказав: «Это было честью, что я пересадил вас налево от кафисмы, из которой я смотрю скачки», – и они приветствовали его» [7, с. 60]. Никифор Фока (963–969) благоволил голубым, так как они поддержали его во время захвата трона. В дальнейшем император старался закрывать глаза на бесчинства венетов по отношению к противникам [5, с. 458]. Дискуссионным остается вопрос, за какую партию болел Анастасий I (491–518). В большинстве исследований говорится, что этот правитель симпатизировал прасинам. Однако Иоанн Малала приводит совершенно иное, и весьма необычное свидетельство: «Этот император поддерживал факцию красных в Константинополе и принимал меры против зеленых и голубых всюду, когда они устраивали беспорядки» [7, с. 97]. Как это сказало на рассадке русиев на трибунах, неизвестно.

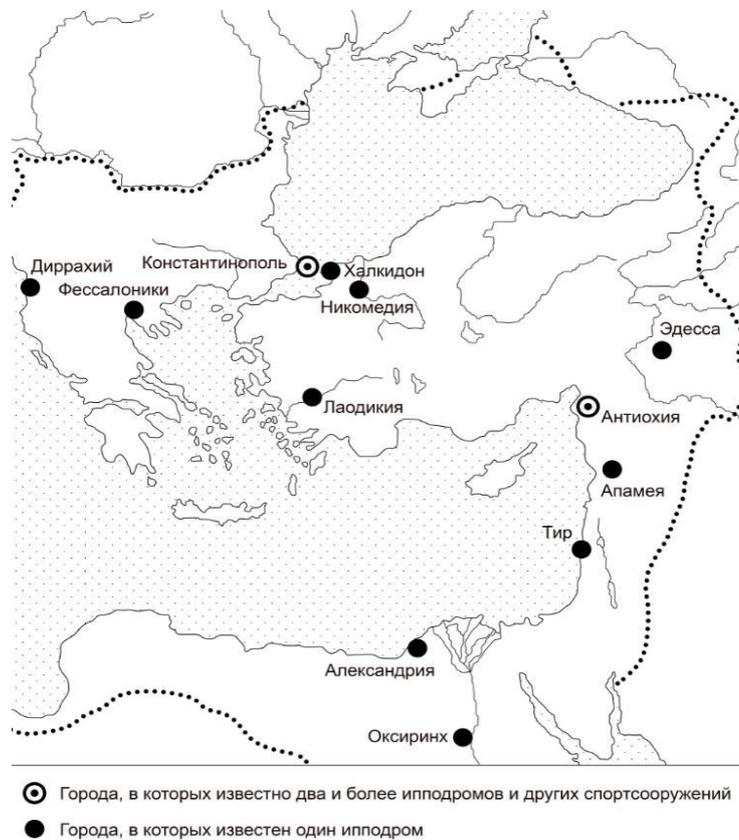

Рис. 4. Спортивная инфраструктура Восточной Римской империи в IV – нач. VII вв. (по А. М. Глушичу, В. В. Хапаеву).

Сотрудники ипподрома часто смотрели гонки из раздевалок возниц, которые имелись у каждой из четырех команд. Располагались они на верхних ярусах здания карцеров. Оттуда открывался великолепный вид на всю арену, и было прекрасно видно весь ход состязания. Именно в этом ракурсе видели гонку римские императоры на Циркус Максимус. В Константинополе это стало привилегией обслуживающего персонала, не задействованного в непосредственном обслуживании гонки. Часть услуги стояла внизу, возле карцеров. Вдоль спины также располагалась охрана и люди, ответственные за состояние беговой дорожки [28, р. 361–362].

Поскольку Большой ипподром располагался в центре города, вплотную к комплексу зданий Большого императорского дворца и главной городской площади Августеон (см. рис. 3), его окружали жилые здания – либо принадлежавшие богатейшим людям империи, либо доходные дома. Найм жилья или помещений под эргастии стоил в них очень дорого. По данным писателя второй половины X в. Симеона Метафраста, дом около ипподрома стоил 2000 номисм (8,8 кг золота) [2, с. 153]. Но в его покупке явно присутствовала коммерческая целесообразность. Здания в центре города и вдоль его основных вылетных магистралей – улиц Меси (Средней) и Виа Игнация (Игнатиевой дороги), а также рядом с форумами Константина, Феодосия, Аркадия и Быка строились с расчетом на сдачу в аренду нижних этажей; их обычно снимали мелкие торговцы и ремесленники, которые редко имели собственные помещения под мастерские (эргастии) и лавочки: в основном им приходилось арендовать помещения в частных домах или казенных зданиях [22].

Сдача в аренду под эргастий помещений в доме у ипподрома, по данным Византийской книги Эпарха, приносила в IX веке его владельцу около 200 номисм в год, т.к. окрестности ипподрома были центром не только спортивной и культурной, но и торговой жизни [2, с. 153]. Таким образом, вложения в покупку дома у ипподрома окупались, хотя и не быстро.

Большой Константинопольский ипподром потому и назывался большим, что он был в городе не единственным. Существовало еще 4 ипподрома. В историографии этот факт как правило не привлекает внимания исследователей, и только в работе С. Гиациса приводится краткое описание этих сооружений [29, р. 37].

По данным письменных источников известны следующие «малые» ипподромы в столице.

1. Крытый ипподром («Скепастос»), построенный в 30-е годы IV века [29, р. 37]. Он входил в комплекс зданий Большого императорского дворца. Через него на прием к императору вели знатных гостей. По таким случаям ипподром украшался шелками в цветах императорского штандарта [28, р. 595]. Скепастос был примерно 60 м в длину и 30 м в ширину (см. рис. 3). Сверху он накрывался тентом, что позволяло тренироваться там даже в самый солнцепек. Скепастос использовался императором, его сыновьями и их приближенными для отработки навыков верховой езды, без использования колесниц [29, р. 37].

2. Ипподром Амастриана на одноименном форуме в XI районе Константинополя, на южном склоне Третьего константинопольского холма, между форумом Быка и ул. Меси [29, р. 37] (см. рис. 3).

3. «Деревянный ипподром» за городскими стенами, близ дворцового комплекса во Влахернах [29, р. 37].

4. Ипподром святого Маманта, входивший в состав одноименной загородной императорской резиденции на европейском берегу Босфора. Сейчас этот район знаменит построенным в XIX в. дворцом Долма Бахче и легендарными стадионами Бешикташ и Галатасарай (см. рис. 3). Учитывая, что с X века именно там располагалось постоянное подворье русских купцов [13, с. 113], есть основания полагать, что выходцы с Руси были частыми посетителями ристаний на этой арене. В середине IX в. в качестве возницы на ипподроме св. Маманта пробовал свои силы последний император Аморийской династии Михаил III Пьяница (842–867) [18, с. 78].

Большое количество малых ипподромов в столице и в непосредственной близости от нее позволяет предположить, что три из них (за исключением дворцового Скепастоса) использовались цирковыми партиями для «клубных» соревнований – там проводились «внутрипартийные» заезды. Именно так должна была отбираться та небольшая группа лучших возниц, которым доверяли представлять цвет партии на Большом ипподроме в присутствии императора.

По мере уменьшения империи в размерах и сокращения ее финансовых возможностей уменьшалось, вероятно, и количество ипподромов в Константинополе. По мнению С. Гиациса, Ипподром св. Маманта просуществовал до IX века, а крытый ипподром Скепастос в Большом императорском дворце – до X в. [29, р. 61]. Сведений о существовании в это и более позднее время двух других арен нет. Но в источниках нет и прямых указаний на то, что малые ипподромы прекратили существование. Последние упоминания о них действительно относятся к указанному времени: вышеупомянутые гонки с участием Михаила III на ипподроме св. Маманта в середине IX века (кстати, это единственное его упоминание), и прием Константином Багрянородным княгини Ольги, в ходе которого она проходила через Скепастос предположительно в 955 году [28, р. 595]. В отсутствие данных археологии и крайней скудости письменных свидетельств вопрос о времени прекращения эксплуатации малых ипподромов Константинополя остается открытым. Но в условиях бурного роста населения и экономики Константинополя и возрождения могущества империи во второй половине IX–X веке логичнее предполагать активизацию деятельности малых ипподромов, нежели их упадок.

Помимо ипподромов, в столице действовало еще несколько спортивных сооружений. Древний амфитеатр (по другим данным Большой театр) Константинополя – Кинэгий – использовался для демонстрации боев с дикими животными. Самые поздние сведения о таком его предназначении относятся к рубежу VI–VII вв., времени правления императора Маврикия (582–602) [21, III, X].

Впоследствии Кинегий, превратившийся в Собачий рынок, упоминается в источниках лишь в связи с казнями [23, с. 275].

В большом императорском дворце было еще два сооружения – циканистирии, стадионы для игры в циканион (конное поло). Один из них назывался Старым и был построен в форме театра (полукругом), другой именовали Новым – он был в форме амфитеатра, круглым или скорее овальным [29, р. 37]. Известно, что новый циканистирий построил император Василий I (867–886) [18, с. 137]. Когда была возведена Старая арена, неизвестно. Судя по всему, зрительских трибун там не было.

Неподалеку от городских стен находился лесопарк Филопатий. Здесь императоры и их приближенные любили охотиться [29, р. 37].

За пределами Константинополя и городской округи в позднеантичный и ранневизантийский периоды действовало множество спортивных сооружений, в первую очередь ипподромов. Нам известны такие сооружения в Александрии, Фессалониках, Антиохии, Лептис Магне, Диррахии, Никомедии, Эдессе, Лаодикии, Апамене, Тире, Халкедоне и Оксиринхе (см. рис. 4) [29, р. 37]. Весьма вероятно, что этот список неполон.

Особенно примечателен ипподром Апамен, который, несмотря на провинциальность города, упоминается в источниках дважды: у Прокопия Кессарийского, описавшего организацию Хосровом I гонок после захвата города персами [19, с. 116], и у церковного писателя рубежа VI–VII вв. Иоанна Мосха в связи с волнениями одной из партий, когда их возница не получил заслуженной награды по результатам гонок [8, с. 170].

В Антиохии, подобно Константинополю, существовало несколько сооружений для разных нужд. Ритор IV в. Либаний (наставник Иоанна Златоуста) пишет об этом так: «Кто бы в состоянии был вместить в своем рассказе другие виды театров, одни, устроенные для борцов, другие – для борьбы людей со зверями, все среди города, не вынуждающие перед удовольствием испытывать тяготу долгого пути к ним?» [12, с. 387]. Большой ипподром Антиохии был перестроен и расширен в IV веке, а в конце V в. был построен новый, по примеру Константинополя, рядом с резиденцией наместника [9, с. 228]. Очевидно, обеспечение городов площадками для зрелищ было одной из важных задач местных властей.

Провинциальные ипподромы стали приходить в упадок и закрываться в первые два десятилетия VII в. Связано это было, очевидно, не с изменением спортивной парадигмы, а с военно-политическими обстоятельствами: в ходе затяжных войн персы, пусть и ненадолго, завоевали Египет, Сирию, Палестину, часть Малой Азии и угрожали Константинополю. С севера империю атаковали авары и славяне. В 634 г. началось арабское вторжение, в результате которого территория Византии сократилась втрое. В завоеванных городах спортивная жизнь сразу или постепенно угасала. В этот период значительно снизилось население Константинополя – в результате неоднократно возвращавшихся эпидемий чумы, а также организованного отселения жителей накануне вражеских осад.

Когда с середины IX века начался новый расцвет Византии, а ее столица вновь наполнилась жителями, спортивная жизнь Константинополя значительно активизировалась: резко возросло количество упоминаний в источниках о ристаниях (например, в правление Михаила III [18, с. 104], Никифора Фоки [10, с. 40–41], Андроника Комнина [16, с. 368–369], Исаака Ангела [17, Царствование Исаака Ангела. кн. II, гл. I]; кроме того, факт подробнейшего описания церемониала ипподрома в «Книге церемоний» свидетельствует о новом витке роста значимости ристаний). Именно в это время отразились на страницах исторических сочинений два из четырех малых ипподромов, был возведен новый циканистирий в Большом дворце. Появился циканистирий в Афинах [25, с. 158], а вот провинциальные ипподромы возродить, видимо, не удалось – сведения в источниках о них полностью отсутствуют.

Таким образом, вопрос об истории и эволюции спортивных сооружений Византийской империи пока остается малоизученным, в первую очередь из-за почти полного отсутствия археологических источников. Даже на Большом ипподроме Константинополя почти не проводилось раскопок. Дальнейшие исследования, вероятно, позволят значительно скорректировать наши представления о продолжительности функционирования доставшейся Византии от античного периода спортивной инфраструктуры, о возведении и эксплуатации новых сооружений самими византийцами.

Список использованных источников и литературы

1. Брабич В. М., Плетнева Г. С. Цирк в Византии / В. М. Брабич, Г. С. Плетнева // Советский цирк. – 1960. – № 5. – URL: <http://www.ruscircus.ru/arhiv-press/vizanty956>.
Brabich V. M., Pletneva G. S. Tsirk v Vizantii / V. M. Brabich, G. S. Pletneva // Sovetskii tsirk. – 1960. – №5. – URL: <http://www.ruscircus.ru/arhiv-press/vizanty956>.
2. Византийская книга епарха / пер. и комм. М. Я. Сюзюмова. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1962. – 296 с.
Vizantiiskaya kniga eparkha / per. i komm. M. Ya. Syuzyumova. – M.: Izd-vo vostochnoi lit-ry, 1962. – 296 p.
3. Глушич А. М. «Книга церемоний» Константина Багрянородного как источник по истории спортивных состязаний на Константинопольском ипподроме / А. М. Глушич // Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Причерноморье: история, политика, география, культура (2–4 окт. 2019 года, г. Севастополь) / Под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – С. 189–191.
Glushich A. M. «Kniga tseremonii» Konstantina Bagryanorodnogo kak istochnik po istorii sportivnykh sostyazanii na Konstantinopol'skom ippodrome / A. M. Glushich // Sbornik materialov KhVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Lazarevskie chteniya». Prichernomor'e: istoriya, politika, geografiya, kul'tura (2–4 okt. 2019 goda, g. Sevastopol') / Pod red. O.A. Shpyrko, V.V. Khapaeva. – Sevastopol': Filial MGU v g. Sevastopole, 2019. – P. 189–191.
4. Глушич А. М. Консульские диптихи как источник по истории спортивных игр на Константинопольском ипподроме / А. М. Глушич // Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (22–24 апреля 2020 года, г. Севастополь) / Под ред. О. А. Шпырко. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020. – С. 127–128.
Glushich A. M. Konsul'skie diptikhi kak istochnik po istorii sportivnykh igr na Konstantinopol'skom ippodrome / A. M. Glushich // Materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov

- і molodykh uchenykh «Lomonosov-2020» (22–24 aprelya 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod red. O. A. Shpyrko. – Sevastopol': Filial MGU v g. Sevastopole, 2020. – P. 127–128.
5. Диль Ш. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке / Ш. Диль. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1908. – 687 с.
- Dil' Sh. Yustinian i Vizantiiskaya tsivilizatsiya v VI veke / Sh. Dil'. – SPb.: Tip. Al'tshulera, 1908. – 687 p.
6. Дьяконов А. П. Византийские димы и факции (та μέρη) в V–VII вв. / А. П. Дьяконов // Византийский сборник. – М.; Л., 1945. – С. 144–227.
- D'yakonov A. P. Vizantiiskie dimy i faktsii (ta μέρη) v V–VII vv. / A. P. D'yakonov // Vizantiiskii sbornik. – M.; L., 1945. – P. 144–227
7. Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII–XVIII / Иоанн Малала // Мир поздней античности. Документы и материалы. – Белгород, 2014 – 200 с.
- Ioann Malala. Khronografiya. Knigi XIII–XVIII / Ioann Malala // Mir pozdnei antichnosti. Dokumenty i materialy. – Belgorod, 2014 – 200 s.
8. Иоанн Мосх. Луг духовный [Электронный ресурс] / Иоанн Мосх // Интернет–портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mosh/lug-dukhovnyj/.
- Ioann Moskh. Lug dukhovnyi [Elektronnyi resurs] / Ioann Moskh // Internet–portal «Azбуka very». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mosh/lug-dukhovnyj/.
9. Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке) / Г. Л. Курбатов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. – 284 с.
- Kurbatov G. L. Rannevizantiiskii gorod (Antiokhiya v IV veke) / G. L. Kurbatov. – L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1962. – 284 p.
10. Лев Диакон. История / Лев Диакон; пер. М. М. Копыленко; отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1988 – 240 с.
- Lev Diakon. Istoriya / Lev Diakon; per. M. M. Kopylenko; otv. red. G. G. Litavrin. – M.: Nauka, 1988 – 240 p.
11. Левченко М. В. Венеты и прасины в Византии V–VII вв. / М. В. Левченко // Византийский временник. – 1947. – Т. 1. – С. 164–183.
- Levchenko M. V. Venety i prasiny v Vizantii V–VII vv. / M. V. Levchenko // Vizantiiskii vremennik. – 1947. – T. 1. – P. 164–183.
12. Либаний. Речи / Либаний; пер. с греч. С. Шестаков. – Казань: Типография Императорского Университета, 1916. – Т. II. – 569 с.
- Libanii. Rechi / Libanii; per. s grech. S. Shestakov. – Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Universiteta, 1916. – T. II. – 569 s.
13. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.) / Г. Г. Литаврин. – СПб.: Алетея, 2000. – 398 с.
- Litavrin G. G. Vizantiya, Bolgariya, Drevnyaya Rus' (IX – nachalo XII v.) / G. G. Litavrin. – SPb.: Aleteiya, 2000. – 398 p.
14. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы / Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
- Litavrin G. G. Kak zhili vizantiitsy / G. G. Litavrin. – M.: Nauka, 1974. – 256 p.
15. Марцеллин Комит. Хроника / Марцелин Комит; пер. с лат. Н. Н. Болгова. – Белгород: Издательство БелГУ, 2010. – 230 с.
- Martsellin Komit. Khronika / Martselin Komit; per. s lat. N. N. Bolgova. – Belgorod: Izdatel'stvo BelGU, 2010. – 230 p.
16. Никита Хониат. История / Никита Хониат; пер. В. И. Долоцкого. – СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1860. – Т. I – 466 с.
- Nikita Khoniat. Istoriya / Nikita Khoniat; per. V. I. Dolotskogo. – SPb: Sankt-Peterburgskaya dukhovnaya akademiya, 1860. – T. I – 466 p.
17. Никита Хониат. История. Том II [Электронный ресурс] / Никита Хониат // Хронос: всемирная история в интернете. – URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/niketas206.html.
- Nikita Khoniat. Istoriya. Tom II [Elektronnyi resurs] / Nikita Khoniat // Khronos: vseмирnaya istoriya v internete. – URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/niketas206.html.

18. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / пер., статьи и коммент. Я. Н. Любарского. – М.: Наука, 1992. – 348 с.
Prodolzhatel' Feofana. Zhizneopisaniya vizantiiskikh tsarei / per., stat'i i komment. Ya. N. Lyubarskogo. – М.: Nauka, 1992. – 348 p.
19. Прокопий Кессарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский; пер., статьи и коммент. А. А. Чекаловой. – М: Наука, 1993. – 570 с.
Prokopii Kessariiskii. Voina s persami. Voina s vandalami. Tainaya istoriya / Proopii Kesariiskii; per., stat'i i komment. A. A. Chekalovoi. – М: Nauka, 1993. – 570 p.
20. Робер де Клари. Завоевание Константинополя / Робер де Клари; пер., статья и комм. М. А. Заборова. – М.: Наука, 1986 – 265 с.
Rober de Klari. Zavoevanie Konstantinopolya / Rober de Klari; per., stat'ya i komm. M. A. Zaborova. – М.: Nauka, 1986 – 265 p.
21. Себеос. История императора Ираклия / Себеос; пер. с армянского К. Патканьяна. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1862. – 216 с.
Sebeos. Istoriya imperatora Irakliya / Sebeos; per. s armyanskogo K. Patkan'yana. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1862. – 216 p.
22. Сорочан С. В. Византия IV–IX веков: Этюды рынка: Структура механизмов обмена / С. В. Сорочан. – 2-е. изд., испр. и доп. – Харьков: Майдан, 2001. – 474 с.
Sorochan S. V. Vizantiya IV–IX vekov: Etyudy rynku: Struktura mekhanizmov obmena / S. V. Sorochan. – 2-e. izd., ispr. i dop. – Khar'kov: Maidan, 2001. – 474 p.
23. Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Феофан Византиец; пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского – М.: Университетская типография М. Каткова на Страстном бульваре, 1884 – 370 с.
Feofan Vizantiets. Letopis' vizantiitsa Feofana ot Diokletiana do tsarei Mikhaila i syna ego Feofilakta / Feofan Vizantiets; per. s grech. V. I. Obolenskogo i F. A. Ternovskogo – М.: Universitetskaya tipografiya M. Katkova na Strastnom bul'vare, 1884 – 370 p.
24. Хапаев В. В. Византийский идеал атлета и война в эпических поэма X века «Армурис» и «Дигенис Акрит» / В. В. Хапаев // Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Причерноморье: история, политика, география, культура (2–4 октября 2019 года, г. Севастополь) / Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – С. 61–63.
Khapaev V. V. Vizantiiskii ideal atleta i voina v epicheskikh poema Kh veka «Armuris» i «Digenis Akrit» / V. V. Khapaev // Sbornik materialov KhVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Lazarevskie chteniya». Prichernomor'e: istoriya, politika, geografiya, kul'tura (2–4 oktyabrya 2019 goda, g. Sevastopol') / Pod red. O.A. Shpyrko, V.V. Khapaeva. – Sevastopol': Filial MGU v g. Sevastopole, 2019. – S. 61–63.
25. Хапаев В. В. Физическое воспитание в Византийской империи IX–XII вв. / В. В. Хапаев // Традиции античного олимпизма в мировой культуре (сборник статей) / под редакцией Гвоздевой Т. Б. – М.: Литературный институт имени А. М. Горького, 2015. – С. 149–164.
Khapaev V. V. Fizicheskoe vospitanie v Vizantiiskoi imperii IX–XII vv. / V. V. Khapaev // Traditsii antichnogo olimpizma v mirovoi kul'ture (sbornik statei) / pod redaktsiei Gvozdevoi T. B. – М.: Literaturnyi institut imeni A. M. Gor'kogo, 2015. – S. 149–164.
26. Хапаев В. В., Глушич А. М. Письменные источники о роли Русиев и Левков в спортивной жизни Византийской империи / В. В. Хапаев, А. М. Глушич // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы IV международной научной конференции (Севастополь, 6–10 окт. 2020 г.). Т. 1 / Отв. ред. А. Д. Васильев; сост. Н. В. Гинькут, В. В. Лебединский, Ю. А. Пронина, В. В. Прудников – М.: ИВРАН, 2020. – С. 220–224.
Khapaev V. V., Glushich A. M. Pis'mennye istochniki o roli Rusiev i Levkov v sportivnoi zhizni Vizantiiskoi imperii / V. V. Khapaev, A. M. Glushich // Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sevastopol', 6–10 oktyabrya 2020 g.). Tom 1 / Otv. red.

A. D. Vasil'ev; sost. N. V. Gin'kut, V. V. Lebedinskii, Yu. A. Pronina, V. V. Prudnikov – M.: IVRAN, 2020. – S. 220–224.

27. Bennett D. Chariot Racing in the Ancient World / D. Bennett // *History Today*. 47 (12). – Britain, 1997. – P. 41–48.

28. Constantine Porphyrogenetos. *The Book of Ceremonies*, in 2 volumes / Constantine Porphyrogenetos. – Canberra: Australian Association for Byzantine Studies *Byzantina Australiensia*. Vol. 1–2, 2012. – 870 p.

29. Giatsis S. G. The organization of chariot racing in the great hippodrome of byzantine Constantinople / S. G. Giatsis // *The International Journal of the History of Sport*, 17:1. 2000. – P. 36–68.

30. Guillard R. Études sur la topographie de l'Hippodrome de Constantinople byzantine. L'escalier en colimaçon menant du Grand Palais à la tribune du Kathisma / R. Guillard // *Δελτίον ΧΑΕ*. – 1966. – № 4. – P. 281–291.

31. Guillard R. The Hippodrome at Byzantium / R. Guillard // *Speculum*. – Vol. 23. – No. 4. – 23 (4). – P. 676–682.

32. Rice T. T. *Everyday Life in Byzantium* / T. T. Rice. – London, 1967. – 240 p.

33. Schrodt B. Sports in the Byzantine Empire / B. Schrodt // *Journal Of Sport History*. – 1981. – Vol. 8. – № 3 – P. 40–59.

34. The novels of Justinian [Электронный ресурс] / transl. by Samuel P. Scott. – Cincinnati, 1932 // URL: https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/Anglica/Novellae_Scott.htm.

35. Wolińska T. Constantinopolitan Charioteers and Their Supporters / T. Wolińska. – Łódź: *Studia Ceranea* 1. 2011. – P. 127–142.

Khapaev V. V., Glushich A. M. The evolution of the sports infrastructure of the Byzantine Empire in the IV – XII centuries

The article examines the location, design features and evolution of the sports facilities of the Byzantine Empire: the Great Hippodrome and smaller hippodromes of Constantinople and other cities of the empire, stadiums for playing equestrian polo (tzykanisterions) and other buildings used for training and sports competitions of the Byzantines in the IV – XII centuries. Special attention is paid to the constructive features of the Great Hippodrome of Constantinople, both in connection with its special significance for the history of the empire, and also with the abundance of sources on this issue: written and archaeological. It is concluded, that before the beginning of the systemic crisis of the empire in the first half of the 7th century and the massive invasions of the Persians, Avars, Slavs and Arabs into the territory of the empire, sports facilities and sports life (including competitive) were characteristic of all major cities of the empire. Each of them had monumental hippodromes and regular competitions. Their decline is associated both with the capture of most of the territory of Byzantium by the Arabs and (in the cities that remained under the control of Constantinople) with a protracted economic crisis and general de-urbanization. The revival of interest in sports and the need for sports facilities is associated with the strengthening of the economic and geopolitical position of Byzantium in the 9th–10th centuries. During this time many old buildings were restored and used, several new ones were built. The final decline of the empire's sports infrastructure is associated with its defeat during the IV Crusade.

Keywords: Byzantium, sports, hippodrome, tzykanisterion, Constantinople, Antioch.